

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-116-124

Кобец Петр Николаевич
Peter N. Kobets

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (123995, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1)

doctor of sciences (law), professor, chief researcher
Russian research Institute of Ministry of internal Affairs of Russia (struct. 1, 25 Povarskaya st., Moscow, Russian Federation, 123995)

E-mail: pkobets37@rambler.ru

Ильин Игорь Вячеславович
Igor V. Ilyin

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), professor, professor of the civil law department and the process
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: igor_ilyin@mail.ru

Анализ законодательных основ противодействия коррупции в ведущих зарубежных странах в начале двадцатых годов XXI столетия

Analysis of the legal framework for countering corruption in leading foreign countries in the early twenties of the XXI century

Актуальность рассматриваемой проблематики состоит в том, что одним из важнейших средств борьбы с коррупцией является совершенствование законодательных основ по ее противодействию. В этой связи целью исследования авторского коллектива стал анализ законодательных основ борьбы с коррупцией в ведущих государствах мира. В качестве методической основы при проведении исследования использовалась совокупность общенаучных и частнонаучных методов. В процессе исследования авторским коллективом были отмечены важнейшие тенденции, связанные с коррупционными проявлениями в обществе. Это происходит потому, что в борьбе с коррупцией существует так много точек зрения, что нам буквально нужна армия людей, готовых принять вызов и победить ее. При этом у различных государств существует масса способов оказать влияние и внести свой вклад в искоренение коррупции. В процессе исследования авторский коллектив пришел к выводу о том, что в настоящее время для борьбы с коррупцией создаются политически значимые коалиции. Борьба с коррупцией в условиях двадца-

тых годов нынешнего тысячелетия ведется на двух уровнях: во-первых, на международном уровне с помощью многосторонних конвенций и, во-вторых, на национальном уровне с помощью законодательных основ в отдельных странах. Оба эти уровня достаточно подробно рассмотрены авторами на основании проведенного исследования. Новизной проведенного исследования является авторское видение актуальных проблем противодействия коррупции за рубежом в начале 2020-х годов. Данное исследование проблем коррупционной преступности может послужить методической основой по подготовке различных документов в сфере противодействия коррупции правоохранительных органов нашей страны.

Ключевые слова: правовой анализ, борьба с коррупцией, законодательные основы, уровень восприятия коррупции, зарубежный опыт, профилактика преступности, международная конвенция, антикоррупционные законы, уголовное законодательство, предотвращение взяточничества, уголовное наказание.

The relevance of the issue under consideration is that one of the most important means of fighting corruption is to improve the legislative framework for countering it. In this regard, the aim of the research team was to analyze the legal framework for fighting corruption in the leading countries of the world. A set of General scientific and private scientific methods was used as a methodological basis for the research. In the course of the research, the author's team noted the most important trends related to corruption in society. This is because there are so many points of view in the fight against corruption that we literally need an army of people ready to take on the challenge and defeat it. At the same time, various States have many ways to influence and contribute to the eradication of corruption. In the course of the research, the authors' team came to the conclusion that currently, politically significant coalitions are being created to fight corruption. The fight against corruption in the

context of the twenties of this Millennium is conducted at two levels: first, at the international level through multilateral conventions and, secondly, at the national level through the legislative framework in individual countries. Both of these levels were considered in detail by the author's team on the basis of the research. The novelty of the research is the author's vision of actual problems of countering corruption abroad in the early 2020s. This study of the problems of corruption crime can serve as a methodological basis for the preparation of various documents in the field of anti-corruption law enforcement agencies of our country.

Keywords: legal analysis, fight against corruption, legislative framework, level of perception of corruption, foreign experience, crime prevention, international Convention, anti-corruption laws, criminal legislation, prevention of bribery, criminal punishment.

Сегодня внешнеэкономический аспект коррупции приобретает все большее значение [1, с. 170]. По самым скромным оценкам экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), ежегодно в виде взяток во всем мире выплачивается около 100 млрд долларов США.

В целях противодействия коррупции еще в конце прошлого столетия были активизированы различные межправительственные инициативы. Так, например, в 1989 году ОЭСР учредила специальную рабочую группу для сравнительного анализа национального законодательства, касающегося подкупа иностранных публичных должностных лиц. В 1994 году Совет министров ОЭСР принял рекомендацию «Совета по борьбе со взяточничеством в международных коммерческих сделках». Конвенция была подписана 17 декабря 1997 года и вступила в силу 15 февраля 1999 года. Пересмотренная рекомендация была принята в 2009 году [2].

В 1997 году Европейский Союз (далее — ЕС) принял Конвенцию ЕС против коррупции с участием должностных лиц, которая запрещает заниматься коррупционной деятельностью с должностными лицами из административного персонала ЕС или с должностными лицами из любого государства — члена ЕС. Она вынуждает подписавших ее лиц объявить вне закона как активные, так и пассивные подкупы, к которым причастен любой вышеупомянутый чиновник. Ответственность за противоправные действия распространяется на руководителей тех субъектов, агенты которых давали взятки должностным лицам. Страны Европейского Союза также ратифицировали Конвенции Совета Ев-

ропы об уголовной и гражданской ответственности за коррупцию, которые были приняты в 1999 году. Первая была дополнена принятием дополнительного протокола к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Обе конвенции были подписаны Беларусью и всеми членами Совета Европы, за исключением Эстонии, которая воздерживается от дополнительного протокола. В настоящее время Конвенцию об уголовной ответственности подписали 48 государств, а дополнительный протокол подписали 44 страны. Обе конвенции направлены на защиту судебных органов от негативного воздействия коррупции. В настоящее время конвенцию о гражданской ответственности ратифицировали 35 стран, все из которых, за исключением Беларуси, являются членами Совета Европы. Как следует из названия, она требует от государств-участников предоставления средств правовой защиты лицам, которым причинен материальный ущерб в результате коррупции. Лицо, на которое оказал негативное воздействие акт коррупции, имеет право полагаться на законы для получения компенсации от виновного или субъекта, представленного виновным, включая возможность получения компенсации от государства, если коррупционное деяние было совершено должностным лицом [3, р. 11]. Усилия Совета Европы по борьбе с коррупцией контролируются и поддерживаются группой государств по борьбе с коррупцией Group of States Against Corruption (далее — GRECO) в качестве ее основной организации по мониторингу. Членство в GRECO открыто для всех стран мира и не зависит от членства в ЕС.

На глобальном уровне за этими инициативами последовало принятие Конвенции ООН против коррупции — United Nations Convention against Corruption (далее — UNCAC) в 2003 году. Конвенция ООН против пыток была ратифицирована в 2003 году и вступила в силу в 2005 году [4].

Многие европейские страны приняли свои собственные антикоррупционные законы, они не имеют такого ярко выраженного экстерриториального характера, как американский закон 1977 года «Закон о коррупции за рубежом» — Foreign Corrupt Practices Act of 1977 (далее — FCPA) [5, с. 60], запрещающий гражданам и организациям США подкупать иностранных государственных должностных лиц в интересах их бизнеса. В частности, положения FCPA о борьбе со взяточничеством запрещают умышленное использование почты или любых других средств межгосударственной торговли коррупционным путем. С 1977 года положения FCPA о борьбе со взяточничеством применяются ко всем гражданам США и некоторым иностранным эмитентам ценных бумаг [6, с. 174].

Таким образом, целенаправленная деятельность США в сфере совершенствования антикоррупционного законодательства продемонстрировала всему миру, что положительных итогов возможно достичь при условии ряда мероприятий, которые обязательно связаны с разработкой и совершенствованием антикоррупционных законодательных норм [7, с. 72].

FCPA криминализировал коррупционное взаимодействие с иностранными должностными лицами. С момента его введения он служил для преследования отечественных и иностранных компаний, которые давали взятки должностным лицам за пределами Соединенных Штатов. Поскольку до 90-х годов прошлого столетия ни одна другая страна не применяла подобный закон, американские компании столкнулись с недостатками в своей глобальной деятельности. В дополнение к правовому статусу коррупции за рубежом многие страны также рассматривали взятки как не подлежащие налогообложению [8, с. 330].

Закон о подкупе 2010 года (Act-UKBA) является актом Парламента Соединенного Королевства, который охватывает уголовное законодательство, касающееся взяточничества [9]. Принятие таких законов, как FCPA и британского закона о взяточничестве 2010 года [10, с. 170] усилило важность такого понятия, как соблюдение законности, поскольку штрафы за коррупционное поведение стали более реальными и

произошло финансовое увеличение этих штрафов. Когда компания подвергается судебному разбирательству из-за того, что ее работодатели занимаются коррупцией, хорошо отлаженная система комплаенса может служить доказательством того, что организация пыталась избежать этих актов коррупции. Соответственно, штрафы могут быть уменьшены, и это стимулирует внедрение эффективной системы комплаенса [11, р. 312]. В 2012 году власти США решили не преследовать Morgan Stanley по делу о взяточничестве в Китае в соответствии с положениями FCPA из-за его комплаенс-программы. Этот случай демонстрирует актуальность подхода, основанного на соблюдении антикоррупционного законодательства [12, с. 126].

Обсуждение вопросов борьбы с коррупцией, предотвращения взяточничества и соблюдения требований законодательства часто сосредотачивается на законе США о внешней коррупции FCPA и Законе Великобритании о взяточничестве, учитывая громкий характер этих законов и учреждений, которые их применяют. Но было бы разумно ознакомиться еще с рядом законодательных актов различных государств по борьбе с коррупцией.

Так, в частности, нельзя не отметить ряд законодательных актов Бразилии по борьбе с коррупцией, принятых во втором десятилетии XXI столетия. Особого внимания заслуживают такие законы, как от 18 ноября 2011 года № 12.527 «О свободе информации» — Freedom of Information Act; от 16 мая 2013 года № 12.813 «О конфликте интересов» — Conflict of Interests Act; от 2 августа 2013 года № 12.850 «Об организованной преступности» — Organized Crime Act; от 9 июля 2012 года № 12.683, который внес поправки в закон от 3 марта 1998 года № 9.613, — закон «Об отмывании денег» — the Money Laundering Act и от 1 августа 2013 года № 12.846 «О борьбе с коррупцией или закон о чистых компаниях» — Anti-Corruption Act or Clean Company Act [13, с. 54].

Бразильский закон «О борьбе с коррупцией» 2013 года был принят для борьбы с коррупцией среди коммерческих структур, ведущих бизнес в Бразилии. Он определяет гражданско-правовые и административные санкции, а также предусматривает возможность снижения штрафных санкций за сотрудничество с правоохранительными органами в рамках письменного соглашения о снисхождении, подписанного и согласованного между бизнесом и государством [14]. Действие данного законодательного акта направлено только на юридических лиц, к

которым относятся корпорации и другие учреждения, но не на физических лиц, которые подпадают под действие других законов [15].

Знаковый бразильский закон о борьбе с коррупцией вступил в силу 29 января 2014 года. Принятый 2 августа 2013 года закон № 12.846/2013 устанавливает гражданско-правовую и административную ответственность юридических лиц за совершение коррупционных деяний. Этот закон реализует Конвенцию ОЭСР о борьбе со взяточничеством, укрепляет антикоррупционное правоприменение и в целом соответствует (а в некоторых отношениях даже более строг) аналогичному законодательству, действующему в других юрисдикциях, например, закону США об иностранной коррупции — FCPA и закону Великобритании о взяточничестве — Act-UKBA. Бразильский закон делает шаг в направлении разоблачения компаний, а не только частных лиц, привлечения к ответственности и штрафам в первый раз. Он применяется к преступлениям против бразильской или иностранной государственной администрации, включая деяния, совершенные за пределами бразильской территории [16, с. 45]. Таким образом, закон непосредственно затрагивает иностранные компании, ведущие бизнес в Бразилии, а также бразильские компании, ведущие бизнес за рубежом.

В Бразилии совершение коррупционных деяний может привести к уголовным, гражданским и административным последствиям. Уголовная ответственность за коррупционные деяния распространяется только на физических лиц. Таким образом, в Бразилии уголовная ответственность юридического лица за совершение коррупционного деяния невозможна. Совершение преступных деяний коммерческой организацией может повлечь за собой уголовные санкции только в отношении сотрудников, партнеров или других физических лиц, совершивших преступление. Возбуждение уголовного дела будет возложено на государственную прокуратуру и вместе с соответствующим подразделением полиции будет использоваться следственный инструментарий, необходимый для расследования данного дела. Именно в этом контексте лица, вовлеченные в преступную практику, могут заключить сделку о признании вины и сотрудничать со следствием в обмен на смягчение наказания, которое может быть применено [17].

В отличие от уголовных наказаний, гражданско-правовые санкции, предусмотренные Законом «Об административных правонарушениях», могут применяться как к физическим,

так и к юридическим лицам. Таким образом, несмотря на отсутствие уголовного преследования, компания, причастная к коррупционному деянию, может быть привлечена к гражданской ответственности. Однако, что касается конкретно административной ответственности за коррупционные деяния, то закон «О борьбе с коррупцией» 2013 года является новаторским, предусматривая возможность заключения административными органами соглашений о снисхождении с юридическими лицами, с уменьшением или освобождением от санкций в обмен на сотрудничество компании в расследовании фактов [18].

Канада является одной из стран, подписавших Конвенцию ОЭСР о взяточничестве, которая обеспечивает выполнение своих национальных законов о борьбе со взяточничеством для иностранных должностных лиц. Внутренние положения Канады о борьбе со взяточничеством являются частью Уголовного кодекса — его официальное название Act respecting the criminal law (R.S.C. 1985, с. C-46, as amended), в соответствии со статьями 119—125 которого предусматривается ответственность за преступления, связанные со взяточничеством и коррупцией [19]. Все преимущества, предоставляемые канадским государственным должностным лицам, являются незаконными, если они сделаны в нарушение Уголовного кодекса Канады [20].

В 1999 году Канадой был принят Закон «О коррупции иностранных публичных должностных лиц» — The Corruption of Foreign Public Officials Act (далее — CFPOA). Он ратифицировал Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных коммерческих сделках и часто упоминается как канадский эквивалент закона Соединенных Штатов об иностранной коррупции FCPA.

В соответствии с подразделом 1 раздела 5 CFPOA каждое лицо, нарушающее закон (разделы 3 и 4) за пределами Канады, которое является канадским гражданином, постоянным жителем или государственным органом, корпорацией, обществом, компанией, фирмой или партнерством, зарегистрированным, образованным или иным образом организованным в соответствии с законами Канады или провинции, считается совершившим преступление в Канаде [21]. Закон наделен юрисдикционными полномочиями в отношении лиц или организаций, совершающих взяточничество в Канаде или канадских органах за рубежом. В подразделе 2 он также определяет юрисдикцию для про-

ведения судебных разбирательств, назначения наказания в любом территориальном подразделении Канады.

Необходимо также отметить, что в течение первых 10 лет своего существования CFPOA практически не применялся, отчасти потому, что содержал лазейки, препятствующие его исполнению. К числу таких лазеек относится неспособность канадских властей преследовать своих собственных граждан по закону, если между преступлением и канадской территорией нет реальной и существенной связи. CFPOA часто не использовался для судебного преследования иностранных взяточников канадскими компаниями, поскольку в законопроекте содержалось положение о том, что акт взяточничества должен иметь реальную и существенную связь с Канадой. В 2013 году Канада внесла поправки в CFPOA и такое положение было отменено законопроектом S-14, также называемым Закон «О борьбе с иностранной коррупцией» [22].

Кроме того, законопроект S-14 запретил упрощенные платежи и увеличил возможное наказание за нарушение CFPOA. Увеличение максимального срока тюремного заключения за взяточничество до 14 лет было одним из способов ужесточения наказания. С 31 октября 2017 года упрощенческие платежи больше не исключаются из состава преступления подкупа в соответствии с канадским законом CFPOA. Такие шаги иллюстрируют продолжающиеся усилия федерального правительства по обеспечению того, чтобы канадские предприятия, работающие за пределами страны, вели бизнес законно, добросовестно и честно конкурировали [23]. ОЭСР в 2009 году рекомендовала своим странам-членам принять меры по недопущению того, чтобы периодически пересматривать свою политику и подходы в целях борьбы с подобными платежами [24].

Как и большинство ведущих государств мира, Япония после подписания Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц ввела в действие Закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции» — Unfair Competition Prevention Act (далее — UCPA) в целях соблюдения Конвенции. Коррупция иностранных публичных должностных лиц запрещена в соответствии со статьей 18 этого закона. Закон гласит, что подкуп иностранных должностных лиц является незаконным. Лицо, предлагавшее взятки, и компания, от имени которой они предлагались, могут столкнуться с негативными последствиями.

Далее целесообразно кратко охарактеризовать японское законодательство и нормативные положения, конкретно ограничивающие взяточничество. Уголовный кодекс Японии — Japanese Criminal Code — был принят в 1907 году (закона № 45). Это один из шести кодексов, составляющих основу современного японского права. В соответствии с ним лицо, ответственное за дела компании, с целью продвижения своих собственных интересов или интересов третьей стороны или причинения ущерба компании совершающее деяние, нарушающее законные обязанности и причиняющее компании финансовый ущерб, подлежит наказанию. Соответственно, должностное лицо или работник частного предприятия, получивший взятку, может быть наказан по Уголовному кодексу [25].

В японской правовой системе нет специального регулирующего органа, на который возлагалась бы исключительная ответственность за преследование коррупции. Любой государственный обвинитель может предъявить обвинение преступнику. Согласно Уголовному кодексу Японии лицо, совершившее вышеупомянутое нарушение доверия, подлежит тюремному заключению на срок до пяти лет или штрафу в размере до 500 тыс. иен. Кроме того, лицо, совершившее вышеупомянутый подкуп директора, подлежит тюремному заключению на срок до пяти лет или подвергается штрафу в размере до 5 млн иен в соответствии с Законом о японской компании. Закон о компаниях также позволяет наказывать высшее руководство, если оплата стала возможной из-за их халатности. В 2014 году организация «Трансперенси Интернэшнл» критиковала Японию за то, что она не соблюдает закон, следовательно, соблюдает конвенцию только на бумаге и не предусматривает никаких последствий для нарушителей. Тем не менее исследование, проведенное американцами в 2017 году, дает эмпирические доказательства того, что японские компании менее вовлечены во взяточничество, чем компании, базирующиеся в других азиатских странах, которые не подписали конвенцию [26].

В начале нового тысячелетия, вслед за экономической либерализацией коррупция в Китае усилилась из-за недостаточного применения антикоррупционных законов. Однако начавшаяся в 2012 году антикоррупционная кампания изменила отношение к коррупции. Эта кампания привела к увеличению освещения темы в прессе и резкому увеличению количества судебных дел, посвященных этому преступлению. Эту кампанию возглавляла прежде всего

Центральная комиссия по проверке дисциплины (далее — ЦКДИ) — внутренний орган Коммунистической партии, а также Народная прокуратура. ЦКДИ сотрудничала со следственными органами несколькими способами, такими как передача обвинителям компрометирующих материалов, выявленных в ходе ее внутреннего расследования. Основные правовые нормы, регулирующие проведение кампании, основаны на положениях закона «О борьбе с недобросовестной конкуренцией и уголовного законодательства» [27, с. 173].

Антикоррупционные положения Китая в значительной степени содержатся в Законе «О борьбе с недобросовестной конкуренцией». Китай издавна придерживается традиции дарения подарков, известной как Гуаньси, во всех видах деловых операций. Страна приступила к агрессивной антикоррупционной кампании, и в ближайшие годы, вероятно, будет продолжена активная правоприменительная деятельность. Закон Китайской Народной Республики «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» (принят на третьей сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей и обнародован приказом КНР от 2 сентября 1993 г. № 10) — Anti Unfair Competition Law of the People's Republic of China — запрещает, в частности, коммерческий подкуп, наказуемый экономическими и административными санкциями [28].

В советском и китайском антикоррупционном законодательстве серьезные преступления могут подлежать уголовному расследованию [29, с. 43]. Запрещенные акты коммерческого подкупа включают дачу взяток с целью продажи или приобретения товаров, а также получение взяток в ходе продажи или покупки. Штрафы варьируются от 100 тыс. юаней до двукратной суммы штрафа, а незаконный доход конфискуется [30].

Закон запрещает недобросовестное поведение в коммерческих условиях, а второй предусматривает уголовную ответственность за взяточничество в государственном секторе, вымогательство и отмывание денег [31, с. 27]. Уголовный закон также запрещает подкуп иностранных должностных лиц, приводя антикоррупционное законодательство Китая в соответствие с другими строгими антикоррупционными законами. Китай активизировал применение своих антикоррупционных правил, о чем свидетельствуют громкие расследования в отношении крупных западных компаний. Закон «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» касается коммерческого права (подкуп частно-

го представителя организации), а уголовный закон — как должностного подкупа (подкуп государственного должностного лица), так и коммерческого [32]. Многие китайские компании являются государственными предприятиями, что повышает риск должностного подкупа — уголовного преступления в соответствии с китайским Уголовным кодексом — и устанавливает элемент иностранного должностного лица в соответствии с FCPA [33, с. 171].

Уголовное законодательство КНР запрещает давать и получать деньги или имущество, в том числе наличные деньги, предметы, и иметь имущественные интересы для получения неправомерной выгоды. Понятие имущественных интересов было расширено, чтобы охватить материальные интересы, такие как предоставление ремонта жилья, освобождение от долгов или другие льготы (членские услуги или поездки).

Взяточничество подразделяют на служебный подкуп (рабочий персонал государства) и неофициальный подкуп (персонал государственных организаций, не занятых в сфере государственных услуг, или рабочий персонал частных компаний). Наказание за взяточничество включает штрафы и конфискацию имущества, а также тюремное заключение и смертную казнь. Компании могут быть привлечены к ответственности за подкуп государственных служащих или их близких родственников. Коммерческий подкуп преследуется по закону, если сумма взятки превышает 60 тыс. юаней. Коммерческий подкуп, превышающий 60 тыс. юаней, может привести к тюремному заключению на срок не менее трех лет, в то время как взятки свыше 2 млн юаней могут привести к тюремному заключению на срок от 3 до 10 лет [34].

В заключение необходимо отметить, что в условиях начала нового тысячелетия ряд стран внесли существенные изменения в свои антикоррупционные нормативные акты, включая, в частности, Аргентину, Италию, Китай, Мексику, Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты и Соединенные Штаты Америки. Кроме того, в ряде стран произошли и другие значительные изменения, связанные с борьбой с коррупцией, особенно в том, что касается правоприменения (Бразилия, Гонконг, Япония, Филиппины, Саудовская Аравия и Южная Африка). Другие страны предложили внести поправки в антикоррупционные нормативные акты, реструктуризировать антикоррупционные правоохранительные органы и усилить координацию с антикоррупционными органами других юрисдикций. Таким образом, в начале 20-х го-

дов XXI столетия во многих государствах мира продолжает расти понимание важности антикоррупционных правил в зарубежных странах и потенциальных рисков нарушения этих правил.

Примечания

1. Кобец П.Н. О необходимости использования в отечественном законодательстве международного опыта предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 1 (9). С. 169—175.

2. OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. URL: <https://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm> (дата обращения: 06.04.2020).

3. Stukalo Alexey (2016). OSCE Handbook on Combating Corruption. OSCE. P. 11 et seq.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 06.04.2020).

5. Краснова К.А., Кобец П.Н. Особенности предупреждения коррупции за рубежом // Следователь. 2014. № 5. С. 57—59.

6. Шатохин А.В. Сравнительно-правовой анализ опыта борьбы с коррупцией в США // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей V Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. 2016. С. 173—175.

7. Руденкин В.Н. Борьба с коррупцией: опыт США. Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права, 2009. 531 с.

8. Шмелева К.Л. Криминологический мониторинг антикоррупционного законодательства США // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4 (13). С. 329—333.

9. The Bribery Act 2010 of the United Kingdom. URL: https://www.nornickel.ru/files/ru/corporate_documents/others/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochnichestvom_UK_Bribery_Act.pdf (дата обращения: 06.04.2020).

10. Foreign Corrupt Practices Act. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (дата обращения: 06.04.2020).

11. Bleker-van Eyk, Sylvie C. (2017). "Chapter 17: Anti-Bribery & Corruption". In Bleker-van Eyk, Sylvie C.; Houben, Raf A. M. (eds.). Handbook of Compliance & Integrity Management. Kluwer Law International. Pp. 311—324.

12. Aiolfi Gemma (2014). "Mitigating the Risks of Corruption Through Collective Action". In Brodowski, Dominik; Espinoza de los Monteros de la Parra, Manuel;

Tiedemann, Karl; Vogl, Joachim (eds.). Regulating Corporate Criminal Liability. Springer. Pp. 125—134.

13. Кобец П.Н. Опыт и проблемы органов государственной власти Федеративной Республики Бразилия в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 1. С. 53—56.

14. Anti-Corruption Act or Clean Company Act. URL: <http://www.loboeibeas.com.br/wp-content/uploads/2013/11/Anti-Corruption-Act.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

15. Acordo de leniência na lei anticorrupção. URL: <https://jus.com.br/artigos/49931/acordo-de-leniencia-na-lei-anticorrupcao> (дата обращения: 06.04.2020).

16. Кобец П.Н. О роли органов государственной власти и местного самоуправления государств Латинской Америки в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 2. С. 43—47.

17. Brazilian Anti-Corruption Law: 7 Implications and Challenges for Companies Doing Business in Brazil. URL: <https://www.lw.com/thoughtLeadership/lw-brazil-anti-corruption-law> (дата обращения: 06.04.2020).

18. Brazil's new guidelines for leniency agreements in corruption investigations. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=2a332fcd-7345-4361-8600-d07af62abbe4> (дата обращения: 06.04.2020).

19. Criminal Code (R.S.C., 1985, с. C-46). URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения: 06.04.2020).

20. Anti-Corruption in Canada. URL: <https://globalcompliancenews.com/anti-corruption/handbook/anti-corruption-in-canada> (дата обращения: 06.04.2020).

21. Corruption of Foreign Public Officials Act. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-45.2/page-1.html> (дата обращения: 06.04.2020).

22. Here Comes Canada: Corruption Prosecutions Likely to Increase Under the Amended CFPOA (Corruption of Foreign Public Officials Act). URL: <https://www.natlawreview.com/article/here-comes-canada-corruption-prosecutions-likely-to-increase-under-amended-cfroa-cor> (дата обращения: 06.04.2020).

23. Canadian government eliminates facilitation payments exclusion in the Corruption of Foreign Public Officials Act. URL: <https://www.osler.com/en/resources/governance/2017/canadian-government-eliminates-facilitation-paymen> (дата обращения: 06.04.2020).

24. Recommendation of the Council for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions, Organization for Economic Cooperation and Development (Nov. 26, 2009), available at. URL: www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf (дата обращения: 06.04.2020).

25. Anti-Corruption in Japan. URL: <https://globalcompliancenews.com/anti-corruption/anti-corruption-in-japan/> (дата обращения: 06.04.2020).

26. Unfair Competition Prevention Act. URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?id=83&vm=2&re= (дата обращения: 06.04.2020).

27. Кобец П.Н. Уголовно-правовые и криминологические особенности предупреждения коррупционной преступности в Китайской Народной Республике в середине второго десятилетия XXI столетия // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3 (12). С. 167—175.

28. Law Against Unfair Competition of the People's Republic of China (adopted at the Third Session of the Standing Committee of the Eighth National People's Congress, and promulgated by Order no. 10 of the People's Republic of China on September 2, 1993). URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn011en.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

29. Кобец П.Н. Уголовно-правовые особенности предупреждения коррупционной преступности в Китайской Народной Республике // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей / отв. ред. А.А. Гребеньков. Курск, 2018. 464 с. С. 40—44.

30. Anti Unfair Competition Law of the People's Republic of China. URL: <http://en.chinacourt.gov.cn/public/detail.php?id=3306> (дата обращения: 06.04.2020).

31. Кобец П.Н. Особенности противодействия коррупции в Китае // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 25—32.

32. Chinese Compliance Guide. URL: <https://www.ganintegrity.com/portal/compliance-quick-guides/china/> (дата обращения: 06.04.2020).

33. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайск. Д.В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с.

34. Chinese Anti-Corruption Laws. URL: <https://www.ganintegrity.com/portal/anti-corruption-legislation/china/> (дата обращения: 06.04.2020).

References

1. Kobets P.N. On the need to use international experience in preventing and suppressing corruption in the state apparatus in the domestic legislation. *Current problems of Economics and law*, 2009, no. 1 (9), pp. 169—175. (In Russ.)
2. OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. URL: <https://www.oecd.org/corruption/oecdanti-briberyconvention.htm> (accessed 06.04.2020).
3. Stukalo, Alexey (2016). OSCE Handbook on Combating Corruption. OSCE. P. 11 et seq.

4. United Nations Convention against corruption (adopted in new York on 31.10.2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (accessed 06.04.2020). (In Russ.)

5. Krasnova K.A., Kobets P. N. Features of preventing corruption abroad. *Investigator*, 2014, no. 5, pp. 57—59. (In Russ.)

6. Shatokhin A.V. Comparative legal analysis of the experience of fighting corruption in the United States. *Economics, management and law: innovative solutions to problems: collection of articles of the V International scientific and practical conference / ed. by G.Yu. Gulyaev*. 2016. Pp. 173—175. (In Russ.)

7. Rudenkin V.N. Fighting corruption: the US experience. Yekaterinburg: Publishing house of the Ural Institute of Economics, management and law, 2009. 531 p. (In Russ.)

8. Shmeleva K.L. Criminological monitoring of anti-corruption legislation of the USA. *Actual problems of Russian law*, 2009, no. 4 (13), pp. 329—333. (In Russ.)

9. The Bribery Act 2010 of the United Kingdom. URL: https://www.nornickel.ru/files/ru/corporate_documents/others/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochnichestvom._UK_Bribery_Act.pdf (accessed 06.04.2020).

10. Foreign Corrupt Practices Act. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (accessed 06.04.2020).

11. Bleker-van Eyk, Sylvie C. (2017). "Chapter 17: Anti-Bribery & Corruption". In Bleker-van Eyk, Sylvie C.; Houben, Raf A. M. (eds.). *Handbook of Compliance & Integrity Management*. Kluwer Law International. Pp. 311—324.

12. Aiolfi, Gemma (2014). "Mitigating the Risks of Corruption Through Collective Action". In Brodowski, Dominik; Espinoza de los Monteros de la Parra, Manuel; Tiedemann, Karl; Vogl, Joachim (eds.). *Regulating Corporate Criminal Liability*. Springer. Pp. 125—134.

13. Kobets P.N. Experience and problems of state authorities of the Federal Republic of Brazil in countering corruption. *State power and local self-government*, 2020, no. 1, pp. 53—56. (In Russ.)

14. Anti-Corruption Act or Clean Company Act. URL: <http://www.loboeibeas.com.br/wp-content/uploads/2013/11/Anti-Corruption-Act.pdf> (accessed 06.04.2020).

15. Acordo de leniência na lei anticorrupção. URL: <https://jus.com.br/artigos/49931/acordo-de-leniencia-na-lei-anticorrupcao> (accessed 06.04.2020).

16. Kobets P.N. On the role of state authorities and local self-government in Latin America in countering corruption. *State power and local self-government*, 2020, no. 2, pp. 43—47. (In Russ.)

17. Brazilian Anti-Corruption Law: 7 Implications and Challenges for Companies Doing Business in Brazil.

URL: <https://www.lw.com/thoughtLeadership/lw-brazil-anti-corruption-law> (accessed 06.04.2020).

18. Brazil's new guidelines for leniency agreements in corruption investigations. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=2a332fcd-7345-4361-8600-d07af62abbe4> (accessed 06.04.2020).

19. Criminal Code (R.S.C., 1985, c. C-46). URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения 6.04.2020).

20. Anti-Corruption in Canada. URL: <https://globalcompliance.com/anti-corruption/handbook/anti-corruption-in-canada> (accessed 06.04.2020).

21. Corruption of Foreign Public Officials Act. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-45.2/page-1.html> (accessed 06.04.2020).

22. Here Comes Canada: Corruption Prosecutions Likely to Increase Under the Amended CFPOA (Corruption of Foreign Public Officials Act). URL: <https://www.natlawreview.com/article/here-comes-canada-corruption-prosecutions-likely-to-increase-under-amended-cfpoa-cor> (accessed 06.04.2020).

23. Canadian government eliminates facilitation payments exclusion in the Corruption of Foreign Public Officials Act. URL: <https://www.osler.com/en/resources/governance/2017/canadian-government-eliminates-facilitation-paymen> (accessed 06.04.2020).

24. Recommendation of the Council for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions, Organization for Economic Co-operation and Development (Nov. 26, 2009), available at. URL: www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombat-Bribery_ENG.pdf (accessed 06.04.2020).

25. Anti-Corruption in Japan. URL: <https://globalcompliance.com/anti-corruption/anti-corruption-in-japan/> (accessed 06.04.2020).

26. Unfair Competition Prevention Act. URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?id=83&vm=2&re= (accessed 06.04.2020).

27. Kobets P.N. Criminal-legal and criminological features of prevention of corruption crime in the people's Republic of China in the middle of the second decade of the XXI century. *Russian journal of legal research*, 2017, no. 3 (12), pp. 167—175. (In Russ.)

28. Law Against Unfair Competition of the People's Republic of China (adopted at the Third Session of the Standing Committee of the Eighth National People's Congress, and promulgated by Order No. 10 of the People's Republic of China on September 2, 1993). URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn011en.pdf> (accessed 06.04.2020).

29. Kobets P.N. Criminal-legal features of prevention of corruption crime in the people's Republic of China. *Criminal law in an evolving society: problems and prospects: collection of scientific articles / ex. ed. A.A. Grebenkov*. Kursk, 2018. 464 p. Pp. 40—44. (In Russ.)

30. Anti Unfair Competition Law of the People's Republic of China. URL: <http://en.chinacourt.gov.cn/public/detail.php?id=3306> (accessed 06.04.2020).

31. Kobets P.N. Features of anti-corruption in China. *The security of your business*, 2017, no. 5, pp. 25—32. (In Russ.)

32. Chinese Compliance Guide. URL: <https://www.ganintegrity.com/portal/compliance-quick-guides/china/> (accessed 06.04.2020).

33. Criminal code of the people's Republic of China / ed. by A.I. Korobeev, transl. from Chinese by D.V. Vichikov. St. Petersburg: Publishing house "Legal center Press", 2001. 303 p. (In Russ.)

34. Chinese Anti-Corruption Laws. URL: <https://www.ganintegrity.com/portal/anti-corruption-legislation/china/> (accessed 06.04.2020).